Серова Ж. В.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ, КАЗАХСТАНА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-1/44.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 121-126. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

женской судьбы, они стали связаны с судьбой революционного движения, в нем найдя и эмоциональную замену семейным узам [Ibid., p. 105, 107].

Новая свобода 1870-х годов расширяла женские интеллектуальные горизонты и давало возможность работать для благосостояния общества в целом. Большинство женщин реализовывало свои цели, становясь учителями, акушерками, врачами, юристами. Однако, были те, хотя и в меньшем количестве, которые считали эти цели слишком ограниченными, их знания в совокупности с моральным абсолютизмом побуждали таких женщин присоединяться к радикальным группам [Ibid., p. 109].

Софья Перовская в письме матери пишет, что жила согласно нравственной честности и ждет будущее с чистой совестью. Эти религиозные ценности, как указывает Б. Энгел, все еще пронизывали общество. Они обеспечивали привлекательную альтернативу холодному бесплодному, иерархически выстроенному официальному миру. Б. Энгел замечает, что Вера Засулич получила свои первые моральные уроки из Евангелия, и именно поиски «тернового венца» привлекли ее к тем, кто гибли, и к революции. Вера Фигнер выбрав путь радикализма, следовала принципу из детства, о чем она сама писала, принципу, вынесенному из Библии: «Оставьте вашего отца и вашу мать, следуйте за мной».

В движении 1870-х преобладало этическое видение: это были сотни женщин, попытавшихся преобразовать общество согласно стандартам этики, которые они вынесли и которые принадлежали именно женскому культурному миру. Даже если их реальные связи с женщинами в собственных семействах были нарушены, и прежние социальные роли отклонены, они действовали согласно их собственному идеалу женственности, обеспечивавшему им важный источник силы и самоутверждения [Ibid., p. 201].

Этим можно с точки зрения Б. Энгел объяснить и поддержку других женщин: подруг и матерей. Даже в ситуации, если они не одобряли действия своих дочерей, матери признавали то, что делали их дочери на революционном поприще. Мать Перовской посещала ее втайне, даже после того как она ушла в подполье и беспокоилась о ней до последних часов в Петропавлоской крепости. Мать Марии Трубниковой разрешала использовать свой дом для встреч радикалов и хранения незаконной литературы.

Дружба между женщинами также помогала преодолевать жизненные трудности. Отношения между женщинами в революционных организациях часто копировали, по мнению Б. Энгел, отношения между матерью и дочерью [Ibid., p. 201]. Так, например, Софья Перовская требовательная и жесткая в отношениях с мужскими товарищами, почти неизменно обращалась с женщинами с нежностью и беспокойством, даже устраивая пикники для них в самый разгар террористической борьбы.

Мемуары радикалов женщин, их частная переписка свидетельствует, как сильно они зависели и беспокоились друг о друге. Поэтому и в тюрьме, как они отмечали, женщины держались лучше, для них гораздо менее вероятно было заболеть, сойти с ума, умереть, потому что они заботились о других [Ibid., p. 202].

Это были сильные женщины, готовые пожертвовать собственными жизнями, чтобы сделать мир лучше для страдающих масс России. Ибо они воспринимали себя совестью общества.

Хотя, как замечает Б. Энгел, мы не должны идеализировать российских женщин в радикальной интеллигенции 1870-х годов, однако можем увидеть, что никогда в будущем женщины не будут составлять такую пропорцию активистов в социальном движении, и занимать такие видные позиции. Кроме того, подчеркивает Б. Энгел, радикальные женщины 1870-х добавляли моральное измерение к революционной политике [Ibid., p. 203].

Список литературы

Хогенбом Х. Гендер и литературная биография [Электронный ресурс]. URL: http://www.a-z.ru/women_cd1/html/hogenbom

Barbara Alpern Engel [Электронный ресурс]. URL: http://encyclopedia.jrank.org/articles/pages/4607/Engel-Barbara-Alpern-1943.html

Engel B. Mothers and Daughters: Women of the Intelligentsia in nineteenth-century Russia. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ, КАЗАХСТАНА

Серова Ж. В.
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

Судебная власть – это особая деятельность государства по защите прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов всех органов, организаций, по обеспечению исполнения Конституции, законов, иных нормативно-правовых актов, международных договоров на основе принципов демократии, социальной справедливости, гуманизма и законности. «Теоретический анализ места и роли судебной власти в конституционно-правовом её измерении затруднен, - как справедливо указывает И. Б. Михайловская, - необходимостью ухода от её отождествления с судебной системой» [23]. В самом общем виде под судебной

системой обычно понимается совокупность судов того или иного государства, их соподчиненность между собой.

В мировом общественном сознании утверждение понимания судебной власти как самостоятельной ветви государственной власти прошло долгий и трудный путь, начиная от античных времен до двадцатого столетия включительно. Ныне в конституциях многих государств (в том числе в Конституции Российской Федерации – глава 7-я, Конституции Республики Казахстан – раздел VII) стало обязательным выделение отдельных глав или разделов, в которых дается характеристика полномочий органов судебной власти и их роли в развитии правового государства [1, 2].

В истории российской судебной системы можно выделить четыре этапа: *первый* из них – этап обособления судебной власти от власти княжеской, царской, церковной, воеводской, боярской и т.д. и становления судов в качестве самостоятельной системы органов государства. Начало данного процесса не принято фиксировать с абсолютной хронологической точностью, но первые успехи на этом пути историки связывают с царствованием Петра I, который в 1718 г. по примеру Швеции предпринял попытку отделить судебную власть от административной, учредив, как сказали бы сейчас, в качестве эксперимента в нескольких губерниях империи трехзвенную судебную систему, в которую вошли: *городовой судья* (основное звено), *провинциальный суд,* состоявший из 8–12 судей (среднее звено) и *надворный суд,* заседавший под председательством губернатора (высшая губернская судебная инстанция). В городах судебные учреждения имели наименование магистратов, которые составляли следующую систему: магистрат – провинциальный магистрат – Главный магистрат. Апелляционные функции выполняли Сенат и Юстиц-коллегия. К этому же времени относится и рождение учрежденного Петром I военного суда. Однако из-за упорного сопротивления боярства, церкви и администрации на местах полного успеха петровская судебная реформа не имела, а после кончины царя-реформатора и вовсе сошла на нет [22].

Возрождение реформаторских идей в области правосудия все на том же этапе истории крепостной России историки связывают с именем императрицы Екатерины II (вторая половина XVIII в.) и изданным ею сразу же после разгрома крестьянского восстания под предводительством Пугачева важнейшего законодательного акта – Учреждения для управления губерний, претворение в жизнь которого знаменовало собой *административно-судебную реформу 1775 г.*

Особое место занимал *нижний земский суд,* в котором заседали *земский исправник* и два заседателя; все трое выбирались дворянством сроком на три года и утверждались губернатором. Общепризнано, что данный судебный орган обладал сложными и неопределенными функциями, кроме того, в компетенцию нижнего земского суда входил также ряд вопросов полицейского свойства.

Второй этап формирования российской судебной системы открыла судебная реформа 60-х гг. XIX в. Согласно принятым в ноябре 1864 г. четырем законодательным актам, утвержденным лично императором Александром II (Учреждение судебных установлений; Устав уголовного судопроизводства; Устав гражданского судопроизводства и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями), сложившуюся судебную систему образовали три ветви:

– Общие судебные установления, к которым относились окружные суды, судебные палаты и правительствующий Сенат.
– Местные судебные установления, т.е. мировые судьи и съезды мировых судей.
– Военные суды, почти полностью изолированные от гражданских судов.

На местном уровне в патриархальной крестьянской глубинке России действовали также *сельские суды* (они именовались крестьянскими или волостными), созданные на основании Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, а также духовные, коммерческие, станичные и инородческие суды. Принципиальное значение реформы состояло в том, что согласно Судебным уставам судебная власть, будучи полностью отделена от административной, распространялась на лиц всех сословий, как по гражданским, так и по уголовным делам.

Кассационной инстанцией, объединяющей и в то же время направляющей всю деятельность судебных учреждений «по правильному и единообразному применению законов», стали *уголовный и гражданский кассационные департаменты Сената.*

Над всей судебной системой, вне связи с нею, возвышался *Верховный уголовный суд,* всякий раз учреждаемый по высочайшему повелению для рассмотрения конкретного уголовного дела о государственном преступлении в составе, также определяемом по усмотрению императора.

Третий этап в судьбе российской судебной системы начался с крушением царской власти и становлением советской (1917 г.), упразднившей все прежние законы, все суды и правоохранительные органы. Первые пять лет новая власть на ощупь вела активный поиск такой организации судов, которая отвечала бы новым условиям. Опубликованный 24 ноября 1917 г. [7]. Декрет о суде № 1 упразднил царскую систему юстиции и судов полностью. Декрет приостановил действие мировых судей, заменив их *местными судами,* действовавшими в составе постоянного местного судьи и двух очередных заседателей. Избрание местных судей должно было проводиться на основании прямых выборов населением, а до назначения таких выборов – временно местными органами власти, т.е. советами.

Декретом о суде от 7 марта 1918 г. [8], который в истории известен как Декрет № 2, наряду с местными судами, получившими название народных, предусматривалось создание *окружных* народных судов, избираемых местными советами, для рассмотрения дел, превышающих подсудность местного народного суда.

Уголовные дела такими судами рассматривались с участием двенадцати очередных заседателей и двух запасных под председательством постоянного члена суда, а гражданские – в составе трех судей и четырех народных заседателей. Общее собрание постоянных членов окружных судов избирало членов областного суда, который по отношению к окружным судам являлся кассационной инстанцией.

20 июля 1918 г. Совет народных комиссаров издал Декрет о суде № 3, которым подсудность народных судов была расширена еще больше. Таким образом, к 1918 г. на территории РСФСР функционировали местные народные суды, окружные народные суды и революционные трибуналы. Организация этих органов возлагалась на Народный комиссариат юстиции РСФСР. К концу Гражданской войны революционные трибуналы и народные суды слились в единую систему. На территории РСФСР учреждается единый народный суд, рассматривающий все уголовные и гражданские дела. Трибуналы же имели право передавать в народный суд любое уголовное дело, подсудное трибуналу, если оно будет признано не имеющим политического значения [9].

С окончанием Гражданской войны и принятием первого советского Положения о судоустройстве РСФСР 1922 г. [10] сложилась новая советская судебная трехзвенная система. В ее основе – *народные суды* районов (городов), коллегиально (судья и два народных заседателя) или единолично (в составе одного постоянного судьи) рассматривавшие подавляющее большинство уголовных и гражданских дел. В качестве вышестоящего (среднего) звена этой системы учреждался *губернский суд,* а высшим судебным органом Республики Советов провозглашался *Верховный Суд РСФСР.*

С образованием СССР и принятием первой советской Конституции 1924 г. и Основ судоустройства СССР и союзных республик того же года [11] началось строительство судебной системы уже Союза ССР, а в Конституцию СССР 1936 г. была включена специальная глава IX под названием «Суд и прокуратура». В принятом вслед за этим Законе СССР «О судоустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик» 1938 г. были окончательно определены задачи социалистического правосудия, структура и функции судов [12]. Согласно этому Закону на территории СССР устанавливалась единая судебная система, которая делилась на суды Союза ССР и суды союзных республик. К первым относились Верховный Суд СССР, военные трибуналы, линейные суды железнодорожного и водного транспорта, ко вторым – верховные суды союзных и автономных республик, краевые, областные и народные суды, чья юрисдикция распространялась на районы и города.

Далее были приняты новые Основы законодательства о судоустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик 1958 г., в которых провозглашались вновь, а также детализировались общие положения, социалистические принципы и идеологические ценности в этой области, но принципиального реформирования советской судебной системы, в целом уже сложившейся еще до Великой Отечественной войны, предпринято не было. Сохранив свои существенные черты, эта система пережила Конституцию СССР 1977 г., первую редакцию Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судоустройстве в СССР, подготовленных и опубликованных в развитие этой Конституции, и в таком виде подошла к новому этапу своего существования, связанному с распадом СССР и другими событиями.

Четвертый этап истории российской судебной системы открылся одновременно с крупномасштабными изменениями в общественной жизни, которые начались в конце 80–начале 90-х гг. (конец господства коммунистической партии, гласность, демократизация общественной жизни, рождение идеи построения демократического правового государства, а затем и независимость России). Он связан с идеей установления подлинной независимости судебной власти, отречения ее от традиций тоталитарного прошлого и построения новой судебной системы с учетом передового опыта, накопленного мировой цивилизацией. В 1991 г. российскими юристами была разработана Концепция судебной реформы в РСФСР, целью которой провозглашались: формирование самостоятельной судебной власти в России, развитие организационных основ судебной системы, совершенствование её кадрового и финансового обеспечения, усиление гарантий самостоятельности и независимости судей как непременных условий обеспечения функционирования демократического правового государства, обновления законодательства и приведение его в соответствие с нормами международного права и международными стандартами в области прав человека.

С тех пор по преодолению кризиса был предпринят ряд заметных законодательных мер, в числе которых, прежде всего, следует назвать принятие Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. [3], введенный в действие с 1 января 1997 г. Вместе с тем не отменен и прежний законодательный акт, определяющий судебную систему России, – Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР» от 8 июня 1981г. с многочисленными последующими изменениями и дополнениями, внесенными в него уже в наше время [14]. Он по-прежнему применяется в части, не противоречащей Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации».

24 июня 1994 г. в развитие ст. 125 Конституции РФ Государственной Думой был принят Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», образовавший правовую основу для деятельности ранее в России не существовавшего судебного органа конституционного контроля.

2 января 2000 г. принят Федеральный закон «О народных заседателях судов общей юрисдикции в Российской Федерации», которым определен новый порядок формирования корпуса этих участников отправления правосудия и тем самым разрешена затянувшаяся проблема, обусловленная тем, что прежний порядок такого формирования – путем народного голосования – изжил себя, а нового законом предусмотрено не было [15].

Наряду с названными относительно новыми законодательными актами действует и применяется принятый в 1992 г. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) [13].

Наиболее значительными шагами на пути реформирования российской судебной системы представляется учреждение судебного органа конституционного надзора, возрождение существовавших еще в царские времена суда присяжных и института мировых судей, упорядочение деятельности органов военной юстиции, существенное укрепление статуса судей. В целях дальнейшей реализации судебной реформы и повышения эффективности деятельности судебной власти в Российской Федерации Правительство утвердило Постановление от 21 сентября 2006 г. № 583 «О Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2007–2011 гг.» [22]. Однако судебная реформа в России далека от своего завершения. Многие из пороков, отмеченных в Концепции судебной реформы, имеющие историко-политическое происхождение, сохраняются и служат источником крупных проблем на пути строительства в России демократического правового государства.

Сходные процессы по становлению судебной власти проходили и в Республике Казахстан. С обретением республикой суверенитета вхождение Казахстана в мировое правовое пространство, интеграция в поле международно-правовых отношений стали главными предпосылками кардинального реформирования судебной системы.

Облик современной казахстанской судебно-правовой системы формировался в плоскости новой истории, она во многом заимствована, стандартизирована, интегрирована в мировую правовую систему. Но было время в истории казахского народа, когда на огромном пространстве средневековой государственности казахов сформировалось и просуществовало не одно столетие уникальное по своей сути и предназначению древнее казахское право, которое достойно того, чтобы и сегодня служить высоким стандартом правосудия, обогатить, одухотворить процесс становления судебной системы республики. В истории развития судебной системы Республики Казахстан также следует выделить несколько этапов:

1. Обычное право и судебная власть древнего периода. История казахского суда берет свое начало с древних времен, когда народные традиции, обычаи, религиозные каноны служили законами в казахской степи. Становление судебной власти в Казахстане связывают с развитием судов биев – специальных органов, разбиравших уголовные и гражданские дела всех основных категорий. До присоединения Казахстана к России бии, кроме судебных функций, выполняли также и функции местных административных органов власти. Казахский бий являлся не только судьей, но одновременно и старшиной подразделения (аула). И в этом контексте, безусловно, значение института суда биев в формировании государственности и правовой культуры казахстанского общества трудно переоценить. Суд биев, как суд высокой морали, строился и основывался на таких фундаментальных принципах, как неподкупность судьи, справедливость, моральная ориентация судебных решений, доступность и публичность суда, владение судьей ораторским искусством, доказывание и обоснование судебного решения, ориентированность суда на примирение сторон и полное возмещение причиненного правонарушением ущерба. Одна из ярких особенностей суда биев - в его духовности, бии старались придерживаться в первую очередь моральных установок, сложившихся в обществе. Интересы народа были для них превыше каких-то узких местных интересов.

2. Российские общеимперские суды и обычное право. Последняя четверть XVIII века стала серьезной исторической вехой в формировании официальной судебной системы в Казахстане. В это время казахи оказались подданными России и практически утеряли право на самоуправление - наряду с судами биев действовали и российские законы. 23 декабря 1786 года Екатерина II издала Указ о создании пограничного суда в киргизской (казахской) степи по проекту генерал-губернатора Оренбурга Игельстрома [12]. Каждый руководитель родоплеменного союза назначался председателем местного родового суда. Так в жизнь казахского народа вторглась официальная судебная власть.

3. Государственно-правовая система советской эпохи, связанная с периодом советской власти в Казахстане. В 1918-1920 годы, в разгар гражданской войны, в некоторых областях властью пали революционные трибуналы. С целью восстановления их 12 апреля 1919 года Казахский военно-революционный комитет вновь восстановил «Положения о революционных трибуналах», а 31 декабря 1922 года был образован Союз Советских Социалистических Республик [19]. Это существенно изменило и структуру судебной системы. В начале 1923 года вышли указы Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета о создании в республиках верховных судов. 11 апреля 1923 года постановлением ВЦИК в составе РСФСР был образован Верховный суд Киргизского (Казахского) отделения [20].

1 июня 1925 года Президиум ВЦИК принял постановление «О создании в Казахском отделе Верховного суда коллегии по гражданским делам и кассационной коллегии» [20]. Новое положение о Казахском отделе Верховного суда РСФСР было утверждено во всех государственных правовых органах. Самым важным изменением, внесенным в положение, было введение коллегии по гражданским делам и кассационной коллегии в состав Верховного суда Казахская АССР. Казахское отделение Верховного суда в 1926 году завершило совершенствование системы и структуры суда.

В 1926-1936 годы суды, опираясь на советские законы, вели активную работу в поддержку коммунистических идей по строительству социализма. В 1936 году деятельность судебных органов была серьезно укреплена новой Конституцией, принятой VIII Всесоюзным чрезвычайным съездом. В это время и в системе государственного управления Казахстана происходили заметные изменения. Казахская автономная респуб-

лика стала союзной республикой. Была принята конституция, обеспечивающая образование и развитие республики, осуществление власти, законотворческой деятельности. 9 июля 1936 года Президиум КазЦИК под председательством Л. И. Мирзояна создал конституционную комиссию. 3 февраля 1937 года КазЦИК рассмотрел вопрос «О Конституции Казахской ССР», а 26 марта 1937 года X Всеказахстанский съезд Советов принял постановление о принятии новой Конституции социалистического Казахстана [21].

50-е годы стали особой вехой в истории Казахстана. Особенно примечательным стал знаменитый XX съезд КПСС, обсуждавший вопрос «Об устранении последствий культа личности». В связи с таким резким политическим поворотом в 1953 году был ликвидирован «Совет особого суда» Министерства внутренних дел СССР, который являлся секретным органом. Все документы, касающиеся секретных дел, были переданы общим судам разных ступеней. Кроме того, 19 апреля 1959 года Указом Президиума Верховного Совета СССР вошел в силу Закон «О полной ликвидации беспредела в следствии, по делам диверсий, террористических актов и вредительства, допускавшихся по положениям, имеющим силу закона, принятым в 1934 и в 1937 годах». Это дало возможность открыто назвать имена людей, репрессированных в течение 30-летнего властвования Сталина.

С 1985 года в Советском Союзе наметился большой поворот к демократизации общества, из деликатного политического положения в перестроечный период государство сумело выйти с достоинством, не обостряя политическую ситуацию в стране. Результатом этого стало то, что союзные республики получили суверенитет, став независимыми государствами, добровольно выйдя из состава Союза. В этом контексте для народов Казахстана историческим событием стал закон, принятый Верховным Советом Казахской ССР 24 апреля 1990 года «О введении должности Президента Казахской ССР и внесении дополнений в Конституцию Казахской ССР», и постановление Верховного Совета от 24 апреля 1990 года «О Президенте Казахской Советской Социалистической Республики», в корне изменившие общественный строй и государственную структуру Республики Казахстан. А принятая 25 октября 1990 года «Декларация о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики» явилась предпосылкой достижения независимости, о которой мечтал казахский народ. 16 декабря 1991 года был опубликован Конституционный закон Президента Н. Назарбаева «О государственном суверенитете Республики Казахстан», который возвестил всему миру о независимости Казахстана.

4. Развитие судебной системы в независимом Казахстане. 28 января 1993 года была принята Конституция суверенного Казахстана, отвечающая новому общественному и государственному строю государства. Казахстан укрепил свой международный авторитет, в стране возникли новые социально-общественные и политические отношения. Кроме того, Республика Казахстан провозгласила, что строит демократическое и правовое государство. Все это диктовало необходимость проведения кардинальной правовой реформы, более полно отвечающей новому общественно-политическому, социально-экономическому и международному статусу молодого государства. В 1994 г. в Казахстане была принята Государственная программа правовой реформы, определившая приоритеты развития судебной системы. Главным результатом исполнения этой программы стало принятие 30 августа 1995 г. новой Конституции Республики Казахстан, определившей стратегические направления развития общества и государства, закрепившей основополагающие права и свободы человека и гражданина, а также новую систему государственных институтов.

Решающим шагом в практическом осуществлении судебной реформы стало принятие Указа Президента Республики Казахстан от 20 декабря 1995 г. «О судах и статусе судей в Республике Казахстан» [4], имеющего силу конституционного закона [5]. Он установил юридические и материальные гарантии независимости судей, впервые получивших правовую защиту от давления со стороны исполнительной и представительной ветвей власти. Кроме того, в целях исключения влияния исполнительной ветви власти на суды был принят Указ Президента Республики Казахстан от 1 сентября 2000 г. «О мерах по усилению независимости судебной системы», которым предусмотрена передача функции обеспечения деятельности судов из ведения Министерства юстиции Верховному Суду, а именно комитету по судебному администрированию и администраторам судов на местах [6].

С принятием 25 декабря 2000 г. Конституционного закона Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» завершился один из важнейших этапов судебно-правовой реформы [4]. В новом законе заложены принципиально новые нормы, определяющие судоустройство в республике, порядок работы судов, закреплена несменяемость и неприкосновенность судей, изменена процедура назначения на должность судьи.

Таким образом, судебная власть выступает в качестве одной из важнейших сторон воплощения народовластия, обязательным атрибутом правового государства, основным элементом защиты прав человека и гражданина. Поэтому в последнее десятилетие становлению и развитию судебной власти уделяется особое внимание, как в Российской Федерации, так и в Республике Казахстан.

Список литературы

1. **Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.** // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. **Конституция Республики Казахстан: принята всенародным референдумом Республики Казахстан от 30 августа 1995 г.** // Казахстанская правда. 1995. 8 сентября.

3. **Федеральный Конституционный Закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.04.2005) «О судебной системе Российской Федерации» (одобрен СФ ФС РФ 26.12.1996)** // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1 (в ред. от 05.04. 2005).
4. **Конституционный закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан»** // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2000. № 23. Ст. 410.
5. **Указ Президента Республики Казахстан от 20 декабря 1995 г. «О судах и статусе судей в Республике Казахстан» //** Там же. 1995. № 23. Ст. 147.
6. **Указ Президента Республики Казахстан от 1 сентября 2000 г. «О мерах по усилению независимости судебной системы»** // Казахстанская правда. 2000. 2 сентября.
7. **СУ РСФСР**. 1917. № 4. Ст. 50.
8. **Там же**. 1918. № 26. Ст. 420.
9. **Положение «О народном суде РСФСР» 1918 г.** // Там же. 1918. № 85. Ст. 889; **Положение о народном суде РСФСР 1920 г.** // Там же. 1920. № 83. Ст. 407.
10. **СУ РСФСР**. 1922. № 69. Ст. 902.
11. **СЗ СССР.** 1924. № 23. Ст. 203.
12. **ВВС СССР**. 1938. № 11.
13. **ВВС РСФСР**. 1981. № 28. Ст. 976; **ВВС РФ**. 1992. № 27. Ст. 1560; **Там же**. 1992. № 30. Ст. 1794; Там же. 1993. № 33. Ст. 1313; **СЗ РФ**. 1994. № 32. Ст. 3300; Там же. 2004. 23 августа.
14. **Там же**. 1994. № 13. Ст. 1447; **Изменения и дополнения, внесенные Федеральным конституционным законом от 08.02.2001 № 1-ФКЗ, от 15.12.2001 № 4-ФКЗ, от 07.06.2004 № 3-ФКЗ, от 05.04.2005 № 2-ФКЗ, от 05.02.2007 № 2-я ФКЗ** // СЗ РФ. 2001. № 7. Ст. 607; **Парламентская газета**. 08.02.2007.
15. **СЗ РФ**. 2000. № 2. Ст. 158.
16. **ВВС РФ**. 1992. № 30. Ст. 1792; **ВВС РФ**. 1993. № 17. Ст. 606; **СЗ РФ**. 1995. № 26. Ст. 2399.
17. **Полное собрание Российских законов**. XXII. № 164. С. 82.
18. **ЗСУ РСФСР**. 1919. № 13. С. 132.
19. **ГЦА РК**. Ф. 251. Оп 1 "а". Дело 16.
20. **ГЦА РК**. Ф. 5. Оп. 17. Дело 106.
21. **Российская газета**. 2006. 1 ноября.
22. **Безлепкин Б. Т.** Судебная система, правоохранительные органы и адвокатура России: учебник. М.: Юристъ, 2001. С. 42.
23. **Петрухина И. Л.** Судебная власть. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 13.

ПРЕДМЕТ И СПЕЦИФИКА ФИЛОСОФИИ КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКОЙ ДИСКУССИИ

Сидорова И. М.
Рыбинская государственная авиационная технологическая академия имени П. А. Соловьева

На наш взгляд, предмет и специфика философии может быть понята следующим образом. Философия – учение о максимально глубоких (трансцендентальных), сущностных проблемах человека, общества, мироздания, – это, во-первых. Во-вторых, философия выступает как логика и методология науки и сама имеет свойства науки, т. к. стремится к истине, доказательности, интерсубъективности. В-третьих, философия выступает теоретической основой мировоззрения и идеологии. Она метафизически ограничивает знания, не допуская в них невежество и суеверие, аморализм, но одновременно диалектически, творчески задает направление развития, устанавливает диалогические связи и отношения между различными элементами, формами общественного сознания, знания, культуры, между отдельными людьми и т. д. В структуре идеологии философия формулирует общественный идеал, разрабатывает систему духовных ценностей и поведенческих алгоритмов с целью его достижения. Если философия выступает как теоретическая система знания, и в этом мы полностью согласны с А. В. Ерахтиным [Ерахтин, № 37], то философствование – несистематизированное знание – выступает как некоторая питательная социально-духовная среда для философии, ее «охранительный пояс», как «предфилософия» и одновременно «прикладная» философия.

Настолько, насколько любой человек глубоко задумывается о жизни, он философствует. На обыденном уровне или в рамках массовой культуры человек потребляет «философствование», на теоретическом – философию. Если отделить философию от философствования, она превратится в философию для философов, в «башню из слоновой кости». Философская литература, рассчитанная на массового потребителя, должна сочетать в себе и философию и философствование. Примером такого инновационного философствования, философской дискуссии является коллективная монография «Философия – обществу» [Философия – обществу].

Ю. Н. Солонин, рассматривая пустословие в современной философии, вспоминает работу А. И. Герцена «Дилетантизм в науке» и указывает: «Массами философия теперь принята быть не может. Философия как наука предполагает известную степень развития самомышления, без которого нельзя подняться в ее сферу». В этой связи можно сказать, что философствование может стать необходимой формой развития «самомышления» человека [Там же, с. 15-37].

Р. В. Светлов, анализируя основные философские тенденции в современной России, отмечает, что в современной философии переплетаются элементы философии гегельянства, созвучные философии «серебря-